

Глава 126 – Ты – дьявол моего сердца

Увидев безразличное отношение Ян Чена, Гуань Юйинь, наконец, поняла, что давление на Небесные острова Зеленого нефрита не работает перед Ян Ченом. Разочаровавшись, она бросила борьбу и неохотно спросила:

«Что ты хочешь?»

«Я уже сказал, если ты ничего не хочешь, не провоцируй меня!»

Ян Чен сказал, закрыв глаза:

«С самого начала у вас не было намерения убить меня, поэтому я даю вам свободу, но, во что бы то ни стало, вы не должны думать, что я боюсь убивать людей!»

Выступая здесь, Ян Чен протянул руку.

Свист!

Летающий меч, который был направлен между ее бровей, внезапно исчез. Сразу после этого Гуань Юйинь обнаружила, что духовная сила в ее теле уже не ограничена, и она снова превратилась в всемогущего эксперта Юаньинь.

Но на этот раз Гуань Юйинь не восстала против Ян Чена. Несмотря на то, что с ее силой на этапе Юаньинь она легко смогла бы контролировать ученика уровня формирования, такого как Ян Чен.

Это было не просто из-за этих слов об отказе от всякой ненависти, которые Ян Чен произнес всего лишь минуту назад, а потому, что Гуань Юйинь внезапно обнаружила, что во мгновение, когда Ян Чен махнул рукой, чтобы вернуть летающий меч, черное кольцо появилось на его пальце. Более того, это кольцо явно имело чрезвычайно странный дизайн.

Хотя культивация Гуань Юйинь было недостаточно высокой, чтобы заметить, что Ян Чен не хранил этот летающий меч в сумке Цянькунь на поясе, а скорее в этом кольце. Но это кольцо на руке Ян Чена было действительно экстраординарным. У Гуань Юйинь было некоторое смутное воспоминание об этом кольце.

Бессмертные Острова Зеленого Нефрита были известной фракцией, которая оказывала огромное влияние даже в Бессмертном Царстве. Хотя передача новостей с верхнего уровня на более низкий уровень была чрезвычайно сложной, некоторые важные сведения все же были переданы. В том числе и дизайн кольца на пальце Ян Чена.

Человек высшего царства? Гуань Юйинь не посмела и думать об этом, но когда она вспомнила о достижениях Ян Чена, она тоже не могла придумать ничего.

Если бы он не был человеком из высшего царства, как он мог создать таблетку, захватывающую небеса будучи на уровне формирования? Если бы он не был кем-то из высшего царства, то, как он мог остановить такого эксперта Юаньинь, как она? Если бы он не был из высшего царства, то как у него мог быть волшебный инструмент, которого не было даже у верховных экспертов? Если бы он не был из высшего царства, тогда откуда у него были такие намерения убивать?

Чем больше Гуань Юйинь думала об этом, тем более уверенной она становилась. Передача

даже небольшой информации из высшего царства в более низкую сферу нуждалась в большой фракции, такой как Бессмертные острова зеленого нефрита, чтобы инвестировать в цену, которая даже казалась горькой. Насколько сложно было бы перенести человека из высшего царства? Даже если бы Бессмертные Острова использовали всю свою силу, они все равно не смогли бы этого достичь, но тогда какая фракция имела бы такие ресурсы, чтобы это осуществить? Дворец Чистого Янь? Возможно ли это?

Поэтому, независимо от каких-либо доказательств, Гуань Юйинь не посмела полностью поверить в то, что Ян Чен был кем-то из высших царств. Независимо от того, был он или нет, все еще было много тайн, у которых не было объяснений. Человек Ян Чен становился все более и более загадочным в сознании Гуань Юйинь.

Что больше всего расстроило Гуань Юйинь, так как все это время, Ян Чен не принял никаких мер предосторожности после того, как освободил ее. Эти два человека сидели так близко друг к другу, если бы захотели, она могла мгновенно захватить Ян Чена.

Гуань Юйинь не смогла этого понять, ведь в начале от простой атаки ее духовного осознания, Ян Чен получил множественные травмы и упал. Тогда почему ... Может быть, он не беспокоился о том, что Гуань Юйинь снова станет враждебной?

«В любом случае вы старейшина Бессмертных островов Зеленого нефрита!»

Как будто Ян Чен видел сомнения Гуань Юйинь, он слабо улыбнулся:

«Во что бы то ни стало, не позволяйте мне думать, что нельзя верить в слова старейшин бессмертных островов Зеленого нефрита!»

Чем тверже человек пытался защитить репутацию своей фракции, тем больше он заботился о репутации фракции. Понятно, что Гуань Юйинь была таким человеком, иначе зачем ей гоняться за Ян Ченом в течение нескольких дней и нескольких ночей, просто чтобы заставить его пойти и извиниться?

«Люди из моих Бессмертных островов Зеленого нефрита верны своим словам!»

Гуань Юйинь холодно фыркнула, больше ничего не сказав. Она начала озираться и была поражена, обнаружив, что она была на паруснике, путешествующем по поверхности океана.

«Это маленький мир, мы обязательно встретимся снова!»

Обнаружив это, Гуань Юйинь не была настроена на то, чтобы оставаться здесь минутой больше. Затем, доставая свой летающий меч, она бесследно исчезла.

Но даже сама Гуань Юйинь не обнаружила, что она уже перестала обращаться с Ян Ченом как с младшим учеником и вместо этого использовала надлежащий этикет и слова, которые она использовала при общении с людьми на одном уровне.

Увидев исчезнувший силуэт Гуань Юйинь, Ян Чен издал длинный вздох. Поскольку он не хотел убивать того, у кого не было намерений убить его, у него было только два варианта: либо соблазнить ее, либо напугать ее, но его статус ученика уровня формирования дворца Чистого Янь скорее заставит ее смеяться, чем напугает ее, поэтому ему нужно быть лисой, а не использовать силу тигра, так он оставит много загадок после себя.

К счастью, Ян Чен знал, что в Бессмертных Островах Зеленого нефрита есть люди из высшего

царства, которые передавали им важную информацию, и, кроме того, будучи старейшиной, Гуань Юйинь знала такую информацию. Тайна предоставила Ян Чену множество негласных аргументов.

Оценивая, что на данный момент у него не было бы проблем со стороны Бессмертных островов Зеленого нефрита, Ян Чен взял контроль над Летящим челноком и скорректировал свое направление, спеша к берегу. Он все еще хотел войти в ясную область неба, чтобы найти Сан Цин Сюэ.

Гуань Юйинь снова использовала свой летающий меч. Проведя несколько дней, она быстро вернулась на Бессмертные острова Зеленого нефрита. Тщательно расследуя обстоятельства того времени, она наконец поняла, что Ян Чэн общался с Ши Шаньшань, а Ши Шаньшань вернулась на внутренние острова, чтобы культивировать. Не нужно было упоминать об этом, Гуань Юйинь тут же поспешила на внутренние острова и обнаружила там Ши Шаньшань, внимательно расспросив ее о том, что на самом деле произошло.

Услышав об обстоятельствах встречи Ши Шаньшань и Ян Чена, Гуань Юйинь стояла на месте. Эти необоснованные обвинения, Ши Шаньшань на удивление считала их истинными и, кроме того, все еще требовала, чтобы Ян Чен столкнулся с Ли Цин Чен в ее присутствии?

Внезапно Гуань Юйинь поняла причину гнева Ян Чена у ворот фракции. Если бы это был какой-либо другой человек, он также не чувствовал бы себя лучше, если бы его обвиняли в таких действиях. В то же время, когда она трактовала поведение Ян Чена, она также испытывала большое отчаяние в отношении самого талантливого ученика ее фракции.

«Шаньшань!»

Тон Гуань Юйинь стал очень мрачным, но смысл в ее тоне просочился невыразимым оттенком:

«Считаете ли вы, что наши Бессмертные Острова Зеленого нефрита уже являются непревзойденной фракцией во всем мире, и каждый должен прислуживать нам любой ценой?»

«Нет, старейшина!»

Ши Шаньшань все еще обладала таким крутым и элегантным видом на ее лице, она даже не изменилась в лице перед старейшиной ее фракцией.

«Как ты думаешь, твоей репутации достаточно, чтобы вызвать почитание других фракций?»

Гуань Юйинь снова спросила:

«Может ли Ян Чен, используя ваше имя, командовать всем дворцом Чистого Янь, в котором более десяти экспертов Юаньинь и сотен экспертов Цзедань?»

«Ученик не смеет это говорить!»

Лицо Ши Шаньшана все еще не изменилось.

«Тогда почему вы думаете, что Ян Чен мог использовать ваше имя, чтобы управлять во дворце Чистого Янь и, тем не менее, все-таки уйти оттуда?»

Гуань Юйинь не могла понять этого. Неужели ученики, культивирующие внутри своей фракции, не понимали путей мира?

Гуань Юйинь была в ярости. Если бы Ши Шаньшань не была такой глупой, она бы не стала преследовать и провоцировать загадочного человека, такого как Ян Чен.

«Из-за слов даосиста фракции Величайших небес, Ли Цин Чена».

Ши Шаньшань продолжала спокойно отвечать.

«Как вы думаете, все, что говорят соратники старейшины Ли, абсолютно?»

Гуань Юйинь больше не знала, что сказать.

«Все, что он говорит, совершенно неверно!»

Как только Ши Шаньшань открыла рот на этот раз, она сразу же смутила Гуань Юйинь еще больше.

«Независимо от того, что он говорит, как и многие другие люди, преследующие меня, говоря, что я - фея, небесный талант и т. д., на меня это не повлияет».

«Тогда почему вы все еще хотите заставить Ян Чена встретиться с Ли Цин Ченом в вашем присутствии?»

Гуань Юйинь сразу поняла, что у Ши Шаньшань есть другой план, и нахмурилась.

«Ли Цин Чен - старший последователь Ли, и старейшина Ли помогал ему пытаться сделать меня своим Даосистом. Он часто приходит, и ученик не нашел подходящей причины отказаться от этого!»

Цвет лица Ши Шаньшань не изменился даже сейчас. Все это время у нее было холодное и элегантное лицо.

«Если бы он был разоблачен в своем противостоянии с Ян Ченом, он не мог бы так просто придти к Ян Чену. Что касается Ян Чена, ученик извинился перед ним в то время!»

На самом деле причина, почему Ли Цин Чен ненавидел Ян Чена, была связана с тем, что, когда Ли Цин Чен встречался с Ши Шаньшань, в какой-то подходящий момент она затронула тему Ян Чена. Она хотела узнать только о том, как с Ян Ченом, палачом, которому она дала таблетку для очистки тела, обходились недавно.

Каждый раз Ли Цин Чен улыбался ему в лицо, но в его сердце была ненависть. Всякий раз, когда он отвечал Ши Шаньшань, он использовал самые оскорбительные и постыдные слова, чтобы описать Ян Чена. Его культивирование было самым низким среди низших, он не жалел усилий в том, чтобы подорвать имидж Ян Чена, но из-за этого ясно проявился персонаж даоиста Ли.

Ши Шаньшань также стало крайне досадно, но, к сожалению, из-за его отношений с Ли Юнь Юй, она не смогла ничего сделать и могла только смутно согласиться. Но Ли Цин Чен продолжал беспокоить ее, он даже подкупил старших и младших учеников в ее окружении, которые беспрестанно хвалили его, не оставляя Ши Шаньшань выбора. Чтобы полностью искоренить эту проблему без каких-либо последствий, она могла использовать только этот метод.

Услышав ответ Ши Шаньшань, Гуань Юйинь долгое время молчала. Ли Цин Чен был

родственником Ли Юнь Юй, на самом деле потомком одного из его более поздних поколений. Имея такую могущественную бабушку, он мог прийти на Острова Зеленого нефрита в любое время и в любом месте. Ши Шаньшань была не просто очень красива, ее талант к бою был также исключительным. Как раз для последователя Даоса. Ли Юнь Юй, естественно, хотела бы видеть, чтобы один из ее потомков стал последователем Даоса Ши Шаньшань.

Ши Шаньшань не имел никакой хорошей защиты, так как Ли Цин Чен имел поддержку Линь Юнь Юй, поэтому она была в основном неспособна оторваться от его постоянного ворчания. Отказ, откровенно говоря, вызвал бы гнев Ли Юнь Юй, поэтому лучшим способом было бы заставить его уйти самому.

Встреча с Ян Ченом была хорошей возможностью для Ши Шаньшань, при условии, что отношения Ши Шаньшань и Ли Юнь Юй не будут повреждены, эта ситуация может быть решена отлично. Единственная неуместная вещь заключалась в том, что в этом вопросе был посторонний, Ян Чен.

Если бы она не встретила Ян Чена, Гуань Юйинь поддержала бы Ши Шаньшань в решении таких вопросов. Ли Цинхен уйдет, старшине Ли будет нечего сказать, и отношения между всеми не будут испорчены. Но после встречи с Ян Ченом, Гуань Юйинь думала, что Ши Шаньшань допустила ошибку.

Рассказывая обо всех своих опасениях, Ши Шаньшань успокоилась. Лишь спустя долгое время она подняла голову и сказала:

«Если вы думаете, что делает ученик, это нехорошо, что уместно, но то, что было сделано, нельзя отменить, нет способа его изменить. Когда этот вопрос будет разрешен, ученик предложит смиренное извинение Ян Чену и попросит наказания!»

«Что, если Ян Чен попросит тебя стать его последователем Даоса?»

Гуань Юйинь мрачно вздохнула и глубоко спросила:

«Разве это не было бы похоже на то, что он сопротивляется тиграм у парадной двери, пока волк заходит сзади?»

Очевидно, Ши Шаньшань не думала о такой возможности. Услышав это, она укоренилась на земле, словно вдруг подумала о том, что она могла сделать.

«Ай!»

Гуань Юйинь мрачно вздохнула:

«Даже если Ян Чен не поднимает такой запрос, Шаньшань, разве ты не думаешь, что делать что-то подобное очень эгоистично? Мы - культиваторы. Чем больше наших желаний, тем более серьезной является скорбь. Использование таких методов после того, как все сказано и сделано ...»

В глазах посторонних Ши Шаньшань была довольно хорошим талантом, но в глазах Гуань Юйинь, этот старейшина из Бессмертных островов Зеленого нефрита была всего лишь талантливым учеником. По общему признанию, ее дар культивирования может тревожить людей, но ее природа всегда была проблемой.

«Старейшина, как ученик ...?»

Гуань Юйинь, произнося эти слова таким образом, заставила Ши Шаньшань покрыться холодным потом. Эти несколько предложений заставили ее понять проблему с ее методом. В худшем случае она могла просто отменить конфронтацию и предложить ему извинения, но главная проблема заключалась в том, что Ши Шаньшань сама разработала «Сердце дьявола» из-за этого.

Поскольку она смогла урегулировать спор, Ши Шаньшань не смогла преодолеть этот порог, эту проблему вряд ли можно было решить, просто закаляя себя, тренировавшись снаружи. Поскольку это имело какое-то отношение к Ян Чену, тогда не нужно было говорить, что решение может исходить только от Ян Чена.

Гуань Юйинь ясно понимала этот момент, но она не сказала об этом Ши Шаньшань. Некоторые вещи нужно было осознать сами по себе, и только тогда они могли получить наилучшие результаты. Поскольку Ши Шаньшань уже достиг стадии Цзедань, полагаясь на ее хороший врожденный талант, тогда, однажды, она наверняка подумает об этом. Если бы она обратила на это внимание сейчас, Ши Шаньшань не была бы удовлетворена.

Но Гуань Юйинь все еще беспокоилась, даже когда она столкнулась с Ян Ченом, она не могла ничего понять, а Ши Шаньшань была холодным и одиноким человеком. Когда придет время, как она ей противостоит?

«Тот, кто повесил колокольчик на шею тигра, должен развязать его!»

Гуань Юйинь загадочно произнесла, обращая внимание на это еще раз. По крайней мере, она намекнула ей, но она не рассказала ей точные подробности. На самом деле, она даже не знала, как исправить эту ситуацию, но не нужно было говорить, что нужно было детально прорабатывать каждый будущий шаг.

Четкое видение Ши Шаньшань, похоже, также стало несколько размытым, она не знала, чего она хочет.